

А.О. Куфин

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Е.Ю. Мягкова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ

Термин интертекстуальность возник сравнительно недавно, в 1967 году. В научный обиход этот неологизм ввела Юлия Кристева, которая утверждала: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности встает понятие интертекстуальности [Кристева 2000: 429].

Различные подходы к теории интертекстуальности нашли отражение в широкой и узкой концепциях интертекстуальности. В этой статье будет использоваться узкий подход к определению интертекстуальности.

Сторонниками узкой концепции можно считать, например, И.В. Арнольд, Ж. Женетта, Н.А. Кузьмину, Е.Г. Воскресенскую и Р. Лахманн. И.В. Арнольд дала такое определение: «интертекстуальность – это включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций, аллюзий». По её мнению, интертекстуальность это – «непрерывный процесс взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи мировой культуры» [Арнольд 1999: 346]. Е.Г. Воскресенская рассматривает интертекстуальность, как «вид диалогических отношений, при которых один текст содержит отсылки к отдельным претекстам или включения из других текстов, других дискурсов или семиотических систем» [Воскресенская 2004: 8]. Узкой трактовки данного термина придерживается Жерар Женетт. Крупнейший французский специалист по теории литературы рассматривает интертекстуальность как одну из разновидностей более широкого понятия «транстекстуальность», которое подразумевает «всё то, что включает данный текст в явные и неявные отношения с другими текстами» [Genette 1997: 490]. Р. Лахманн определяет «интертекстуальность» как формальную межтекстовую связь, маркируемую с помощью особых средств. [Lachmann 1990: 554]. Рассматривая интертекстуальность в настоящей работе, мы будем придерживаться узкой трактовки интертекстуальности. В данном случае предметом исследования становятся конкретные лексические единицы.

Интертекстуальные включения в составе художественного текста многообразны и могут встречаться в различных формах. Ж. Женетт предлагает качественную типологию интекстов, которые включают в себя аллюзии, цитаты и реминисценции [Genette 1997: 490]. Для качественного анализа, стоит отдельно рассмотреть каждую форму интертекстуальности, так как интерпретация этих элементов варьируется в зависимости от области применения.

Аллюзию в действительности нельзя назвать тропом или фигурой. В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило указано, что «Аллюзия – это стилистическая фигура, выражение, намек посредством сходно звучащего слова или упоминания общеизвестного факта» [Жеребило 2010: 28]. Согласно И.Р. Гальперину, автор текста предполагает, что его читатель обладает такими же знаниями и опытом, как и он сам [Гальперин 2006: 139].

В зависимости от области прецедентного события или текста, для дальнейшего исследования нам необходимо классифицировать аллюзии. Классификация М.Д. Тухарели очень грамотно отражает сущность аллюзий. Она разделила аллюзии на 3 группы.

В первую группу входят аллюзии, связанные с антропонимами, патронимами, криптонимами, псевдонимами, топонимами, зоонимами, астронимами, эргонимами, хрононимами, теонимами.

Ко второй группе рассматриваемой классификации относятся аллюзии, в основе которых лежат библейские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии.

Третью группу составляют отзвуки цитат, ходовых речений, контаминации – объединения в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости [Тухарели 1984: 168].

В целом научный подход М.Д. Тухарели представляется вполне обоснованным, но мы считаем необходимым прокомментировать некоторые недостающие аспекты этой классификации.

Стоит уточнить, что ономастическая лексика может содержать в себе культурные реалии, совокупность качеств для картины мира исходного (ИЯ) или переводящего (ПЯ) языка. Такая форма интертекстуальности получила название «прецедентные имена». Прецедентные имена представляют собой имена персонажей литературных или мифологических произведений, которыми пользуется автор для раскрытия персонажа со схожими качествами [Красных 2002: 48]. Прецедентное имя, по мнению Д.Б. Гудкова, представляет собой «индивидуальное имя», связанное с прецедентным текстом, ситуацией, широко известной для читателя, либо как имя–символ, указывающее на совокупность определённых качеств [Гудков 2003:185].

Упоминание лексем прецедентного текста как форма интертекстуальности является немаловажным объектом нашего исследования. По мнению Г.Г. Слышкина упоминание – это воспроизведение в тексте произведения лексем, являющихся именами концептов прецедентного текста или прецедентной ситуации, на которые ссылается автор [Слышкин 2000: 128].

Далее рассмотрим категорию реминисценции. Роль этой формы интертекстуальности очень важна, поскольку интерпретации варьируются в зависимости от области изучения и исследователей, которые не имеют единого мнения относительно реминисценции.

Современные исследователи трактуют данное явление по-разному, например, по мнению В.Е. Хализева, под реминисценцией понимается невольное заимствование автором образов и ритмико-синтаксических конструкций. Реминисценция может быть использована автором неосознанно и быть практически неуловимой читателем [Хализев 2004: 405]. По мнению А.П. Квятковского, реминисценция рассматривается как результат ненамеренного (бессознательного) включения в текст, отсылающих читателя к некоторому текстовому, но чаще нетекстовому источнику [Квятковский 2013: 376].

Согласимся с представлением В.Е. Хализева и А.П. Квятковского о том, что реминисценция – это невольная отсылка. Но несмотря на это, в настоящий момент не существует чёткого принципа, по которому можно отличить намеренную отсылку от невольной. Реминисценция – отголосок других текстов, который может совершенно не дополнять текст реципиента. В нашем исследовании реминисценция рассматривается как одна из форм аллюзии. В своей классификации М.Д. Тухарели также относит реминисценцию к третьей группе аллюзий (см: [Тухарели 1984: 168]).

Последней формой интертекстуальности по Ж. Женнету является цитата, которая считается наиболее употребляемым видом интертекстуальных включений. На данный момент не существует общепринятого определения понятия цитата, поскольку исследователи вкладывают в этот термин различное содержание. В узком смысле цитата – дословное воспроизведение или выдержка элемента какого-либо текста [Розенталь 1972: 495].

К приёму цитаты стоит отнести текстовую аппликацию. Текстовая аппликация – лингвистический прием, не имеющий трактовок в современных словарях. Термин был введён Г.Г. Слышкиным, а приём отличается от цитаты тем, что фрагменты прецедентного текста не имеют ссылки на первоисточник [Слышкин 2000: 128]. Ю.В. Анцупова аналогично разделяет понятия цитации и текстовой аппликации, где цитация – дословное воспроизведение текста со ссылкой на текст «донора», а текстовая аппликация – дословное воспроизведение текста без ссылки в тексте реципиента [Анцупова URL].

Нередко прецедентные единицы, а именно цитаты, используются в художественных произведениях в намерено видоизменённом виде. Это явление получило название квазицитация. По мнению Г.Г. Слышкина, квазицитация – воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в умышленно измененном виде [Слышкин 2000: 128].

Таким образом, можно сделать вывод, что интертекстуализмы в составе художественного текста могут принимать формы цитат и аллюзии. Под цитатами понимается прямая цитата, текстовая аппликация или квазицитация. Аллюзии характерны вариативностью форм. Автор может включить в своё произведение ономастическую лексику, ссылаться на различные исторические и культурные реалии, ненамеренно совершать отсылки в силу своей образованности и опыта. Для художественного произведения, которое является материалом данного

исследования, характерны аллюзии как к художественным текстам, так и к культурным реалиям.

Рассмотрим примеры перевода интертекстуальных включений в произведениях Р. Бредбери «451° по Фаренгейту» (перевод В.Т. Бабенко) и У. Фолкнера «Авессалом, Авессалом!» (перевод М. Беккер).

...as I say, of Hamlet was a one-page digest in a book that claimed : now at least you can read all the classics; **keep up with your neighbours.**

...как я уже сказал, было почерпнуто из одной-единственной странички текста в книге дайджестов, которая взывала: «Теперь вы наконец-то сможете прочесть всех классиков! **Не отставайте от своих соседей!**»

Выражение, ставшее идиомой в американской культуре, “Keep up with the Joneses” стало известно в начале XX века, благодаря комиксам с одноимённым названием. В комиксах семья Макгинисов постоянно стремится соответствовать своим соседям Джонсонам во всех аспектах жизни. Автор воспользовался эквивалентным переводом, однако трудность идентификации интертекстуального включения сохранилась в тексте перевода.

Oh, I hold no brief for Ellen: blind romantic fool, ..., then later blind woman mother fool when she no longer had either youth or inexperience to excuse her, **when she lay dying** in that house for which she had exchanged pride and peace...

Нет, нет, я не оправдываю Эллен: слепая романтическая дура,, а позднее слепая глупая женщина-мать, которую нельзя было больше оправдать ни молодостью, ни неопытностью, когда **она лежала при смерти** в том самом доме, на который променяла и гордость и покой.

Следующий отрывок в сочетании с выражением *to lay dying* неявно отсылает к произведению Уильяма Фолкнера “As I Lay Dying” («Когда я умирала»), где Семейство Бандренов отправляется в трудное путешествие, чтобы исполнить последнее желание своей умершей матери. Они везут ее тело с фермы в город, где она пожелала быть похоронена рядом со своими родственниками. Однако их путь значительно усложняется из-за проливных дождей, которые разрушили несколько мостов, создав непредвиденные препятствия на их пути. Образ женщины в сочетании с названием книги довольно сложно опознать обычному читателю даже в оригинале. К сожалению, реминисценция утрачивает свой потенциал в переводе.

... **God may mark every sparrow,** but we do not pretend to be God, you see.

... **У господ бога каждая пичужка на счету,** но ты пойми, что никто из нас не претендует на роль бога.

В данном отрывке автор использует отсылку к тексту из 6-го стиха 2-й главы Евангелия от Луки: «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? И ни одна из них не забыта у Бога» (“Are not five sparrows sold for two farthings, and not one of them is forgotten before God”). Этот библейский текст является ядерным

для многих культур. Поэтому переводчик перефразировал аллюзию, сохранил её суть и значение в рамках целевой культуры,

“When do you want to go?” she asked, — И когда ты думаешь ехать? — нервно trembling. “I thought we might leave tomorrow morning. You know, an early start and all that,” he said very carefully. — спросила она. — Да можно отправиться хоть завтра утром, — подчеркнуто небрежно бросил он. — Сама знаешь: раньше начнешь, скорее...

Выражение “an early start and all that” может отсылать к произведению Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» (“What about bed and an early start and all that”, *The Hobbit, or There and Back Again*, 1937). Оно подразумевает, что чем раньше начать дело, тем быстрее его можно завершить. При переводе на русский язык была использована адаптация, которая заменила оригинальную фразу общеупотребительной русской поговоркой «Раньше начнешь – скорее закончишь». Пословица передает аналогичный смысл, но при этом понятна и близка русскоязычному читателю.

He knew that when he returned to the firehouse, he might wink at himself, a minstrel man, burnt-corked, in the mirror — Монтаг знал, что, вернувшись на пожарную станцию, захочет взглянуть в зеркало и подмигнуть себе – комедианту с выкрашенным под негра, словно жженой коркой, лицом.

«Менестрель-шоу» или «Минстрел шоу» – форма комического представления актёров в 19–20 веках. Актёры этого шоу гримировались под чернокожих людей и выступали перед публикой, рассказывая смешные истории. Переводчик раскрывает аллюзию, но вместе с этим теряет реалия, на которую ссылается автор.

Dr. Johnson, said ‘Knowledge is more than equivalent to force’ — Доктор Джонсон, возражал: «Знание не равно силе, оно больше»

And you shrieked, ‘Knowledge is power!’ — Ты уже просто визжишь: “Знание – сила”

В диалоге между Монтэгом и Брандмейстером Битти есть отсылка к известному афоризму “scientia potentia est” («знание – сила»), которую часто приписывают Френсису Бэкону. В первом сегменте автор приводит цитату С. Джонсона, которую переводчик преобразует в два простых предложения, чтобы сделать цитату более понятной и подчеркнуть контраст между знанием и силой.

Во втором сегменте автор использует цитату без указания автора. Поскольку афоризм “scientia potentia est” стал широко известен и узнаваем, переводчик переводит его дословно. Это позволяет читателю сразу распознать отсылку и понять ее значение без дополнительных пояснений.

He read a dozen pages here and there and came at last this: — Прочитал с десятков страниц, открывая книгу в разных местах, и наконец добрался до следующего кусках:

“It is computed that eleven thousand persons have at least times suffered death rather than submit to break eggs at the smaller end.”

«Насчитывают до одиннадцати тысяч фанатиков, которые пошли на смертную казнь за отказ разбивать яйца с острого конца»

***Строки из «Путешествий Лемюэля Гулливера» Джонатана Свифта (часть 1, «Путешествия в Лилипутию», глава 4). Перевод Б.М. Энгельгардта**

Среди цитат читатель встречается строки из произведения «Путешествия Гулливера». Переводчик вдохновляется переводом Б.М. Энгельгардта и использует его в своём тексте. В тексте оригинала источник не указан, однако переводчик компенсирует и эту проблему.

They are never alone that are accompanied with noble thoughts, we've shouted to ourselves. 'Sweet food of sweetly uttered knowledge,' Sir Philip Sidney said.

Те, кто исполнен благородными мыслями, никогда не будут одиноки, кричали мы самим себе.

«Сладкоречивой мудрости нам сладостны плоды», - сказал сэр Филип Сидни.

***Строка из стихотворения английского поэта сэра Филипа Сидни (1554–1586) «В защиту поэзии» (ок. 1580). Перевод В.Т. Бабенко.**

Цитату английского поэта Филипа Сидни легко опознать в оригинале благодаря указанному источнику. Переводчик счёл необходимым внести дополнительную информацию о поэте с помощью переводческого комментария. Перевод цитаты был взят у В.Т. Бабенко, переведившего произведение Ф. Сидни «В защиту поэзии».

В заключение хочется подчеркнуть, что передача прагматического потенциала очень важна для получения адекватного текста. Переводчику необходимо анализировать интертекстуальные включения на предмет известности претекста, понимать функцию интертекста, учитывать стилистический фактор при адаптации интертекстуальных вкраплений. Кроме того, переводчику стоит сводить к минимуму опущения интертекстуальных включений, так как в этом случае утрачивается прагматический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

Анцупова Ю. В. Текстовая аппликация как спорная фигура интертекста // *Universum: филология и искусствоведение*. 2016. №7 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovaya-applikatsiya-kak-spornaya-figura-interteksta> (дата обращения: 31.01.2024).

Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 443 с.

Воскресенская Е.Г. Интертекстуальные включения в произведениях: дисс. ... канд. филол. н. Барнаул, 2004. 234 с.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования М.: КомКнига, 2006. 139 с.

- Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
- Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 488 с.
- Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. и сост. И.Б. Роднянская. 3–е изд., испр. и доп. М.: Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун–та, 2013. 376 с.
- Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
- Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427–457.
- Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск: Издательство Уральского университета, 1999. 268 с.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов. Москва: Просвещение, 1972. 495 с.
- Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. 128 с.
- Тухарели М.Д. Аллюзия в системе художественного произведения: автореф. дисс. ... кандидат. филол. наук. Тбилиси, 1984. 18 с.
- Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. 4–е изд., исправленное и дополненное. М.: Высшая школа, 2004. 405 с.
- Genette G. Palimpsests: Literature in the Second degree. Channa Newman and Claude Doubinsky. Lincoln: U of Nebraska. 1997. 490 p.
- Lachmann R. Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne / R.Lachmann. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

- Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту. Роман. Рассказы. Сборник. Сост. Н.М. Пальцев. М.: Радуга, 1983. 384 с.
- Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту / перевод с английского В.Т. Бабенко. Москва: Эксмо, 2023. 288 с.
- Фолкнер У. Авессалом, авессалом! Роман. М.: Прогресс, 1982. 416 с.
- Фолкнер У. Авессалом, авессалом! / перевод с английского М. Беккер. М.: Эксмо, 2018. 320 с.